

По поручению
Президента
► с. 2

Сердечный центр.
Лидер отечественной
кардиохирургии
► с. 3

«Бессмертный полк».
Каприны на службе
Отечеству
► с. 4–5

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

Центрального военного клинического госпиталя им. А. А. Вишневого
Министерства Обороны Российской Федерации

www.3hospital.ru

№3 | МАЙ 2022

МЫ ПОМНИМ. МЫ ГОРДИМСЯ

Дорогие ветераны!
Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины,
мичманы и прапорщики! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

День Победы, 9 мая, был, есть и будет главным Праздником нашей страны и всего здравомыслящего человечества. Самая кровопролитная за всю историю

война закончилась полным разгромом фашистской армии. А это не только Германия. С нами воевала практически вся «цивилизованная» Европа, экономически более благополучная и в военном отношении значительно превосходящая Красную армию.

Великая Отечественная война символично закончилась в Светлые Пасхальные дни, когда Православный Мир праздновал победу Христа над смертью. За четыре бесконечно долгих года войны подвиг стал содержанием жизни не только отдельных воинов, но и всего народа. В это время происходили удивительные, чудесные, необъяснимые с точки зрения формальной логики вещи. Наш народ обрёл огромную духовную силу, побороть которую оказались неспособными никакие враги с их блицкригами и гигантской военной машиной.

Победа в Великой Отечественной войне достигнута самоотверженным и беспримерным подвигом советского народа. Все граждане огромной страны сплотились в едином порыве отстоять свою независимость, а также — свою жизнь и будущее. Жестокий и коварный враг стремился не только

завоевать территорию, природные ресурсы, но и уничтожить целые народы, поработить оставшихся в живых. Поэтому на смертный бой поднялись миллионы людей, все, от мала до велика, женщины, старики, дети. Одни воевали на фронтах, другие ковали победу в тылу, проявляя при этом не меньшие, чем в действующей армии, самоотверженность и героизм.

Говорят, у любой войны — захватнической, освободительной, праведной или не очень праведной — не женское лицо. У Великой Отечественной войны лицо и мужское, и женское, и детское. Лицо победившего народа, вставшего на защиту своей Родины.

Премудрый Соломон в Книге Притчей утверждает: «Не заблуждаются ли умышляющие зло? Но милость и верность у Благомыслящих». Те, кто умышлял зло против нашей Родины, столкнулись со всеобъемлющей верностью, преданностью и самопожертвенностью не только защитников, но защитниц. И здесь особую роль сыграли военные врачи, сёстры милосердия, санитары, фельдшера. Они спасали раненых, боролись за каждую жизнь в самом пекле,

на передовой, в госпиталях на фронте и в тылу. Военная медицина вернула в строй 90 процентов больных и раненых. И не просто вернула в строй, восстановив работоспособность и боеспособность, но и духовно укрепив их, настроила только на Победу.

Советский народ вынес нацизму исторический приговор и мощью оружия на полях сражений, и силой своей нравственной, человеческой правоты, жертвенным мужеством солдатских матерей, верностью тех, кто каждый день ждал от родных весточки с фронта. Той силой добра и любви к ближнему, которая испокон веков в нашем национальном характере. Надёжные гарантии тому — доблестные Вооружённые силы России, наследники солдат Победы.

Особые поздравления и пожелания добра хочу выразить нашим ветеранам. Их судьбы, их преданность Родине — это важный пример для всех нас. Вершина, к которой мы должны стремиться и утверждать значимость, ценность Великой Победы в наших помыслах и поступках, делах и будущих свершениях во имя Отечества.

Слава народу-победителю!
С праздником вас!
С днём Великой Победы!

Александр ЕСИПОВ,
начальник 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого,
генерал-майор медицинской службы,
доктор медицинских наук, заслуженный
врач РФ, действительный член Академии
военных наук РФ

12 мая — Международный день медицинской сестры

ДАША СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ

Легенда Крымской войны 1853–1856 годов теперь и в госпитале Вишневого.

На территории госпиталя имени А. А. Вишневого у храма во имя свт. Луки Симферопольского (Войно-Ясенецкого) архиепископа Крымского появился ещё один памятник. МонуMENT посвящён первой фронтовой сестре милосердия Даше Севастопольской, героине обороны Севастополя в Крымской войне 1853–1856 годов. Это дар ФГБУ «3 ЦВКГ им. А. А. Вишневого» Минобороны России от Национальной ассоциации «Мегапир».

МонуMENT создан тем же скульптором, что и памятник фронтовой медсестре, который установлен в одном из скверов госпиталя 5 лет назад. Кстати, у Дашы Севастопольской и Героя СССР Екатерины Дёминой, ставшей прообразом памятника фронтовой медсестре, много общего. Кроме бескорыстного служения людям и героического прошлого на фронтах борьбы за Отечество их объединяет фамилия. Обе девушки рождены были Михайловыми.

Напомним, Даша Севастопольская (Дарья Лаврентьевна Михайлова) — первая военная сестра милосердия, героиня

обороны Севастополя в Крымской войне 1853–1856 годов. Во время обороны Севастополя Дарья, не имевшая медицинского образования, в числе первых среди жён, сестёр, дочерей участников обороны, оказывала помощь раненым и больным защитникам Севастополя. На свои средства она оборудовала первый походный перевязочный пункт.

За подвиг во время войны была награждена императором Николаем I золотой медалью с надписью «За усердие» на Владимирской ленте для ношения на груди.

Татьяна ЧЕРНОВА
Фото автора

Событие

ПО ПОРУЧЕНИЮ ПРЕЗИДЕНТА

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко вручила в 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого награды бойцам, отличившимся в спецоперации на Украине.

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко по поручению президента РФ вручила медали «За отвагу» находящимся на лечении в 3 Центральном военном клиническом госпитале имени А. А. Вишневого военнослужащим РФ, которые участвовали в спецоперации на Украине.

Для тех, кто только начал путь к выздоровлению, церемонию провели прямо в палатах. Тем, кто уже идёт на поправку, медали вручили в фойе госпиталя.

«Я знаю, что каждый из вас совершил подвиг, проявил мужество. Президент РФ издал указ о награждении вас государственными наградами. Для меня сегодня большая честь выполнить поручение президента вручить вам награды», — сказала Матвиенко в ходе церемонии.

Она подчеркнула, что «наши военные воюют очень профессионально, очень точно и точно, ... бережно относятся к гражданскому населению, не допуская жертв среди гражданского населения».

Валентина Матвиенко также поблагодарила медицинский персонал военного госпиталя имени А. А. Вишневого.

«Я хочу сказать огромные слова благодарности врачам, медсёстрам, медбратьям за то, что они вместе с вами и в бою, и сегодня делают всё, чтобы восстановить ваше здоровье».

Я уверена, что вы выздоровеете, обязательно вернётесь в строй. Я искренне вам желаю здоровья и выздоровления», — сказала спикер Совета Федерации.

Иван СОКОЛОВ
Фото Алексея ЛОВЕНА
и из открытых источников

Уникальные операции

СПАСТИ И СОХРАНИТЬ

Уникальные операции по спасению жизней и сохранению здоровья раненых российских бойцов проводят хирурги 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого. Вот лишь несколько историй из рабочих будней врачей кардиохирургического центра госпиталя.

Сергей Г. поступил в 3 Центральный военный клинический госпиталь им. А. А. Вишневого Министерства обороны России с проникающим слепым ранением в грудную клетку. Осколок прошёл

через лёгкое и перикард к правым отделам сердца. С каждым сокращением сердца он травмировал правое предсердие острыми металлическими шипами. В любую минуту мог произойти разрыв...

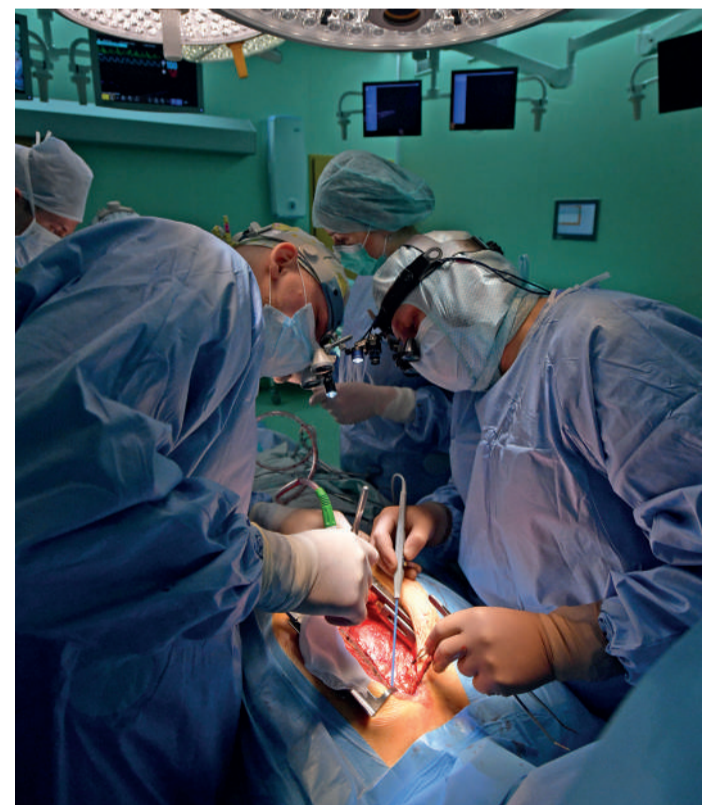

Профессор Александр Лищук демонстрирует осколок, извлечённый из груди пациента

— Благодаря возможностям гибридного операционного комплекса нам удалось точно и быстро определить местонахождение осколка, — рассказывает оперирующий хирург начальник кардиохирургического центра госпиталя, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор Александр Лищук. — После выделения сердца мы сразу вышли на инородное тело, аккуратно извлекли его и полностью восстановили сердечную деятельность.

Уникальность этого хирургического вмешательства в том, что при таком тяжёлом ранении пациента с врождённым пороком сердца удалось быстро поставить на ноги и продолжить эффективное лечение.

Буквально сразу после выполнения этой операции на хирургический стол поступил новый пациент — раненный снайпером на Донбассе военнослужащий. Осо-

Операция в кардиохирургическом центре

бенность и сложность ситуации была в том, что пуля прошла сквозь грудную клетку и застряла в толще сердца, повредив мелкие сосуды. Пулю удалось извлечь. Пациент жив.

Татьяна ЧЕРНОВА
Фото автора и Алексея ЛОВЕНА

Сердечный центр

ЛИДЕР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КАРДИОХИРУРГИИ

20 лет назад в 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого Министерства обороны РФ образован кардиохирургический центр. За последние два десятилетия он превратился в своего рода визитную карточку госпиталя и занимает лидирующее положение в системе оказания современной, высокотехнологичной медицинской помощи не только в Вооружённых силах, но и у нас в стране.

Об истории создания, развития и сегодняшнем дне кардиохирургического центра 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого рассказывает его начальник, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы Александр Лищук.

Решение о создании кардиохирургического центра в военном госпитале Вишневого принималось в связи с резко возросшим потоком больных, которым требовалась высокотехнологичная кардиохирургическая помощь, не только из Москвы, но и из различных регионов России и стран СНГ. Надо сказать, что кардиохирургический центр создавался не на пустом месте. Этому предшествовала большая созидательная работа многих опытных кардиологов и кардиохирургов. Нарбатывался опыт выполнения сложных, современных хирургических операций.

В 1980 году под руководством доктора медицинских наук, профессора Евгения Павловича Кохана впервые в нашем госпитале была выполнена имплантация электрокардиостимулятора, в 1981 году — закрытая комиссуротомия по поводу стеноза митрального клапана. 12 мая 1981 года на базе сосудистого отделения была сделана первая операция аортокоронарного шунтирования (АКШ). Тем самым было положено начало выполнению в госпитале самых сложных, требующих особого профессионализма и опыта кардиохирургических вмешательств. С 1981 по 1987 годы в госпитале, к примеру, произведено 74 коронарографии и 21 операция АКШ.

Постепенно шло развитие и совершенствование новейших методов функциональной диагностики заболеваний сердца и оперативной техники. За прошедшие десятилетия пройден большой путь — от практически единичных случаев применения сложных методик и приёмов функциональной диагностики — до более 70 тысяч исследований при заболеваниях сердечно-сосудистой системы в настоящее время, из них 6 600 эхокардиографий.

Новый период развития кардиохирургии в госпитале начинается с 1992 года, когда на основе анализа сложившейся ситуации за короткое время было принято и сформировано решение о совершенствовании кардиохирургии в ЦВКГ им. А. А. Вишневого. Основные усилия были направлены на определение оптимальной структуры лечебно-диагностических отделений, подбор и расстановку кадров, оснащение центра и отделений новым медицинским оборудованием и создание тесных интеграционных связей с кардиологическим центром.

По своему оборудованию и техническому оснащению кардиохирургия госпиталя в то время соответствовала стандартным требованиям и не выделялась среди других госпиталей. В кардиохирургическом центре выполняли только один вид операции на сердце — АКШ (аортокоронарное шунтирование). В год делали максимум 18 операций. А сегодня — более 1 500.

В 1992 году была проведена первая операция при врожденном пороке сердца. В 1995 году в практику работы кардиохирургов госпиталя внедрена сочетанная анестезия (эпидуральная плюс общая). В 1996 году произошла интенсификация хирургической работы (выполнение двух операций в день с искусственным кровообращением на одном операционном столе).

В 1997 году впервые в России в нашем центре стали выполняться малоинвазивные

операции АКШ на работающем сердце. В 1998 году проведено внедрение оперативных вмешательств на восходящей аорте при аневризмах и сочетанных одномоментных операциях (на клапанах сердца и АКШ).

В апреле 2001 года, после возведения на территории госпиталя 2-го кардиохирургического операционно-реанимационного блока, удалось резко — в 15 раз — увеличить количество операций на сердце и аорте.

После создания в апреле 2002 года центра кардиохирургии, а также с открытием специализированных отделений и ростом профессиональных навыков хирургов, значительно увеличилось количество кардиохирургических операций с благоприятным исходом. К примеру, если в начале 1990-х годов (в частности, в 1991 году) летальность при аортокоронарном шунтировании достигала до 20 процентов, то уже к началу 2000-х годов она снизилась до 4–5 процентов.

Сегодня кардиохирургический центр военного госпиталя имени А. А. Вишневого имеет «золотой стандарт» по летальности и послеоперационным осложнениям — с коэффициентом 1,4–1,7 процента.

Врачами-анестезиологами и реаниматологами кардиохирургического центра впервые в РФ разработана новая методика анестезиологического обеспечения хирургических вмешательств. В её основе — мировые достижения в этой области и научно-практические разработки сотрудников госпиталя.

По количеству операций с искусственным кровообращением центр кардиохирургии ЦВКГ имени А. А. Вишневого бесспорный лидер среди военно-медицинских учреждений.

Пристальное внимание и действенную помощь в развитии кардиохирургического центра оказывает начальник госпиталя генерал-майор медицинской службы

А. В. Есипов. Его новаторский подход к делу, умение увидеть главное в развитии военной медицины и нацелить на достижение высоких результатов в работе по стандартам мировой медицинской науки и практики позволили нам создать крепкую команду врачей-профессионалов, которые, уверен, поднимут ещё выше авторитет и престиж нашего госпиталя.

Огромные возможности для оказания высококачественной кардиологической помощи больным открывает современный кардиохирургический комплекс госпиталя с гибридной операционной.

Подобные операционные есть и в некоторых других медицинских центрах страны, к примеру, в Бакулевке. Но только у нас, в военном госпитале, создан единый комплекс с реанимационной палатой, станцией заготовки крови, системой дефибриляции, дыхательными аппаратами, возможностью сделать экспресс-гистологию и многими другими функциями. Военным врачам удалось создать и оптимизировать единое рабочее пространство специалистов диагностических процедур и кардиохирургических бригад.

Комплекс абсолютно автономен: в нём есть собственные системы тепло- и электроснабжения, кондиционирования воздуха. Кроме того, он даёт возможность в режиме реального времени осуществлять телемедицинские сеансы с консультациями оперирующих врачей, ведущими экспертами России и привлекать, в случае необходимости, зарубежных коллег.

Гибридная операционная позволила сократить в пять раз время пребывания больного в госпитале, в десять раз — время нахождения в палате интенсивного наблюдения, в два с половиной раза быстрее пройти срок реабилитации, тем самым ускорить социальную адаптацию после лечения, возвращение к активной деятельности.

Соответственно, снизились затраты на лечение одного больного, увеличился объём оказания пациентам самой современной, наукоёмкой, высокотехнологичной медицинской помощи.

Сегодня мы планируем выполнять в «гибридке» до 800 высокотехнологичных операций в год. В том числе, особо сложную — тромбозомболию из лёгочной артерии. За последние три года в госпитале её сделали десяткам пациентов. В России подобные операции выполняют только ещё в двух крупных медицинских центрах.

В ближайшем будущем в гибридном комплексе кардиохирургии начнут выполнять операции с применением искусственного сердца. Впервые в истории военной медицины будет использована технология установки турбин — специальных устройств для улучшения сердечной работы. Они частично заместят трансплантацию. Эта технология — мост к последующей трансплантации и возможность помочь пациенту с диагнозом сердечная недостаточность.

Но это, как говорится, уже планы кардиохирургического центра на ближайшую перспективу...

Впрочем, главное в госпитале не техника и оборудование, а люди, специалисты. Хотел бы поблагодарить за самоотверженный труд моих ближайших помощников — Алексея Николаевича Колтунова, Андрея Николаевича Корниенко, Михаила Евгеньевича Семёнова, Ивана Григорьевича Карпенко и многих других преданных госпиталю и нашему кардиохирургическому центру людей. Слаженная работа, взаимопонимание и постоянная нацеленность на успех любимого дела — залог успеха как всего коллектива, так и каждого из специалистов центра.

Записал Василий ЛАВРЕНЮК

Частые гости кардиохирургического центра — светила мировой кардиохирургии. Такие как академик РАМН, директор ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В. И. Шумакова» Минздрава России Сергей Готьё

«Бессмертный полк»

КАПРИНЫ НА СЛ

В колоннах участников «Бессмертного полка» можно встретить немало людей, чьи имена составляют славу и гордость Отечества. Они воспитывались и сделали свою жизнь по примеру своих отцов и дедов-победителей.

Один из таких постоянных участников Всероссийской акции — выдающийся российский учёный и хирург-онколог Андрей Дмитриевич КАПРИН. Его отец — ветеран Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, полковник Военно-воздушных сил Дмитрий Васильевич Каприн.

Редакция «Военно-медицинской газеты» попросила Андрея Дмитриевича поделиться воспоминаниями об отце, о подвиге советских врачей на фронтах войны и нынешнем взаимодействии сотрудников возлагаемого им центра с военно-медицинской службой Минобороны.

Визитная карточка

Каприн Андрей Дмитриевич, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, академик РАН, генеральный директор ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, Президент Ассоциации онкологов России и Ассоциации директоров центров и институтов онкологии и рентгенодиагностики стран СНГ и Евразии.

Родился 2 августа 1966 года в Москве. В 1989 году окончил лечебный факультет Московского медицинского стоматологического института, в 2010 году — Российскую Академию Государственной Службы при Президенте РФ.

Профессиональный путь начал в Российском научном центре рентгенодиагностики, где с 1997 года последовательно занимал должности руководителя лаборатории урологии, заведующего отделением, заместителя директора. С 2010 по 2013 год работал главным врачом ГКБ № 20 им. А. К. Ерамишанцева в Москве. С марта 2013 года по н. в. — директор Московского научно-исследовательского онкологического института имени П. А. Герцена.

С 2014 года возглавляет Национальный медицинский исследовательский центр радиологии.

Является одним из ведущих специалистов Российской Федерации в области диагностики и лечения онкологических и урологических заболеваний.

— **Андрей Дмитриевич, фамилия Каприн в России довольно редкая. Вы интересуетесь историей своего рода?**

— Наш род по линии отца берёт своё начало с рабочего посёлка Кадом Рязанской области, на границе с Мордовией. Там чуть ли не каждый второй носит такую фамилию. Что касается истории рода, то я имел возможность изучить её примерно с конца семнадцатого — начала восемнадцатого века и до дня сегодняшнего.

— **Этот поиск занимает много сил и времени?**

— Я бы не сказал так. Тут главное надо знать где и что искать. К примеру, в России

довольно неплохо сохранились церковные книги. Мне повезло: знакомые церковники нашли и оцифровали нужные мне документы, касающиеся рода Каприных.

— **Кроме вашего отца были в роду Каприных ещё защитники Отечества?**

— Были. Причём, отличились ещё в Отечественной войне 1812 года. Хорошо известно об одном прапрадеде Каприне. Он был гренадером, участвовал в оборонительном Смоленском сражении. Был тяжело ранен шрапнелью, потом всю жизнь хромал...

— **А в более близкий период, в советские времена...**

— Дед у меня по линии матери — очень колоритная и, я бы сказал, легендарная личность, генерал-майор технических войск. Он воевал унтер-офицером и подпоручиком в Первую мировую войну, был отравлен газами, всю оставшуюся жизнь кашлял сильно. В годы гражданской войны сражался в дивизии Чапаева, командовал подразделением тачанок. Одним из первых в стране получил орден Боевого Красного Знамени. После гражданской войны прошёл переподготовку в Академии красной профессуры и сделал хорошую карьеру — от техника первого, второго, третьего разряда до полковника. Во время Великой Отечественной войны возглавлял, пожалуй, самые важные и ответственные для обороны страны направления — Брест-Литовскую и Октябрьскую железные дороги. Обеспечивал доставку войск и грузов на Запад и к блокадному Ленинграду. Получил звание генерала, награждён двумя орденами Ленина.

— **Вы застали его?**

— Нет, он умер достаточно молодым, в 1957 году (родился в 1900-м). У него была легочная недостаточность от полученного отравления. Плюс, конечно, сказались напряжение и трудности работы в годы войны. Историю жизни деда мне помогли восстановить сотрудники Подольского Центрального военного архива Министерства обороны России.

— **Кстати, были ли в роду Каприных медицинские работники, может быть, военные врачи?**

— Военных не было. А вот представительница самой мирной и гуманной медицинской профессии — гинеколог, была. Моя дальняя родственница, дочь двоюродного брата отца. Она всю жизнь проработала во Фрязино участковым врачом-гинекологом. Мне досталось от неё в наследство с десяток очень редких, старых медицинских книг. Она была одиноким человеком и когда умерла, а я уже был студентом, мне позвонили и попросили приехать. Мы с папой съездили и забрали эти издания.

— **Как праздновали День Победы в вашей семье?**

Моё детство прошло в Казахстане, и поэтому первые воспоминания о праздновании Дня Победы относятся к этому периоду. Отец в течение 10 лет командовал отдельной воинской частью на границе Казах-

стана и Саратовской области. Он сам и его замы были активными участниками войны. Кто-то из его подчинённых участвовал в боевых действиях в Корею, на Ближнем Востоке. Ветеранов, настоящих фронтовиков, тогда было много. В военном городке царил праздничное настроение, проводились смотры, торжественные собрания, концерты художественной самодеятельности. Отец, как командир, организовывал и утверждал эти мероприятия.

Совершенно в другой атмосфере проходило празднование Дня Победы чуть позже, когда отец уволился из армии.

— **Вы вернулись в Москву?**

— Да. Отец получил земельный участок в садовом товариществе, в котором состояли 70 Героев Советского Союза и 7 человек — Дважды Героев. Это были такие легендарные военачальники, лётчики-асы, как маршалы авиации Кутахов Павел Степанович, Ефимов Александр Николаевич, Кирсанов Пётр Семёнович, генералы Долгушин Семён Фёдорович, Таран Владимир Михайлович и даже один из французских лётчиков, Герой Советского Союза. Представляете, что я ребёнком сидел за праздничным столом, где человек пять было Героев Советского Союза и несколько Дважды Героев!

— **Можете вспомнить какой-то занятный случай из таких «посиделок»?**

— Ну вот, к примеру, сидим мы в душевной компании за накрытым столом. Ветераны выпили, как положено, фронтовые 100 грамм и начали воспоминания о войне. Я, единственный трезвый (отец держал меня в строгости) внимательно слушаю, внемлю. Вдруг один заслуженный воздушный ас, лётчик-истребитель, говорит другому не менее уважаемому и заслуженному ветерану: «Петя, а помнишь в сорок треть-

ем, над Миусом (река в Луганской и Донецкой областях — ред.) мы работали в группе. Ты два раза из пулемёта трыкнул и куда-то пропал. Найти тебя не могли»...

— **Как сложилась жизнь отца после увольнения в запас в довольно молодом возрасте, в 49 лет?**

— Отец ушёл из армии по состоянию здоровья, практически на пике своей военной карьеры. Перед этим отцу предложили генеральскую должность, начальника Сызранского военного авиационного училища лётчиков. Но два последовавших один за другим инфаркта поставили крест на военной службе.

На «гражданке» он не пропал и работал на очень большой должности — был начальником Управления воздушного движения страны. По статусу это приравнивается к должности генерал-лейтенанта или даже генерал-полковника. Работа очень ответственная и хлопотная. По сути, управление определяло и контролировало все маршруты полётов самолётов и других летательных аппаратов на территории страны.

— **Кто больше повлиял на ваше становление и воспитание — отец или мать?**

— Безусловно, отец. Для меня он был безоговорочным авторитетом. Можно сказать, и другом, и старшим товарищем, и уважаемым, мудрым наставником. Пальцем никогда не тронул. Был как-то случай, когда мама в сердцах двинула меня. Отец вмешался и строго так маме сказал: «Таня, мальчика бить нельзя!» — «А почему?» — «Да потому, что он будет страх испытывать в драке. А он не должен бояться!».

— **У вас не было желания пойти по стопам отца? Стать военным.**

— Честно говоря, особого желания не было. Хотя мать хотела, чтобы я стал во-

Отец и сын Каприны

УЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Полковник Дмитрий Каприн — командир отдельного вертолетного полка в Казахстане. Конец 60-х годов

енным лётчиком. А отец старался не вмешиваться в мой выбор жизненного пути.

— **Почему тогда выбор пал на медицину?**

— Трудно сказать почему. К выбору профессии исподволь подталкивают различные ситуации, случаи, встречи, впечатления от увиденного и услышанного. Ещё школьником, где-то в восьмом классе, я посмотрел фильм «Дорогой мой человек» о хирурге, который прошёл всю войну. В главной роли там великолепный, талантливый артист Алексей Баталов. Фильм оказал на меня очень большое влияние. Как впрочем, и многие театральные постановки, телевизионные сериала того времени. Тогда ведь профессия врача, хирурга в кино, в театре, литературе раскрывалась особенно ярко и привлекательно. В одном ряду с профессией космонавта или учёного.

— **Отец рассказывал о войне?**

— Да, рассказывал. У него богатая боевая биография. Начинать воевать лётчиком штурмовой авиации, затем — командир звена, эскадрильи «летающих танков» Ил-2. Совершил 130 боевых вылетов, был награждён орденом Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского и Отечественной войны I степени. А 15 апреля 45-го удостоен звания Герой Советского Союза.

— **А что это за история с «похоронкой» на отца?**

— В феврале 1945 года с фронта пришло официальное известие о гибели отца. Что же случилось на самом деле? Шли бои за Восточную Пруссию. В одном из боевых вылетов штурмовик отца получил сильные повреждения, и он занимался на аэродроме его ремонтом. Но тут поступила команда вылететь на штурмовку на другом самолёте. Надо сказать, что отец, как многие лётчики, очень суеверен. Считал, что лететь на задание на чужом самолёте — это плохая примета. Оказалось, действительно так.

Впервые за всю войну, штурмовик отца подбили, причём над территорией противника. И он, понимая, что машину уже не спасти, до своих не дотянуть, в послед-

ний момент воспользовался парашютом. Угодил к немцам, был отправлен в лагерь на границе с Данией. Там, что называется, осмотрелся, и через короткое время бежал, оказался на территории, занятой союзниками-англичанами. И уже оттуда, благодаря прирождённой смекалке, вернулся в свою часть, счастливо миновав фильтрационные процедуры. А на Родину пошла похоронка на него. Такая вот история.

— **Вы возглавляете один из крупнейших в России национальных медицинских центров в области онкологии, в состав которого входит старейший в Европе онкологический центр — Институт имени П. А. Герцена. В годы войны на его базе функционировал военный госпиталь. Какой вклад внесли ваши предшественники в достижение Победы?**

— Я бы рассматривал этот вклад в неразрывной связи с выдающимися достижениями всей военной медицины в этой войне. По-моему, маршалу Константину Константиновичу Рокоссовскому принадлежит неожиданно точное признание: «Войну мы выиграли ранеными». И это действительно так. По статистике, из 22 миллионов солдат и офицеров, которые во время войны лечились в госпиталях, 17 миллионов снова вернулись на передовую и продолжили воевать.

Всё это стало возможным благодаря самоотверженному труду многих медицинских работников — санинструктора в стрелковом полку, хирурга в медсанбате, начальника и медсестры полевого и эвакуационного госпиталя, врача-ординатора, командира санитарного взвода и старшины команды санитарного поезда и многих других. В годы войны погибли и пропали без вести 85 тысяч медиков, среди которых 5 тысяч врачей, 9 тысяч средних медицинских работников, 72 тысячи санинструкторов, которые несли службу на переднем крае. 47 представителей медицинской профессии удостоены звания Героя Советского Союза.

Что касается нашего Центра радиологии, то мы не без основания считаем себя ровесниками Победы. Дело в том, что решение о создании в нашей стране онколо-

гической службы было принято в том же победном 1945 году. 30 апреля. А за самоотверженный труд в годы войны институт имени Петра Александровича Герцена был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

— **Как в центре относятся к ветеранам и хранят память о той войне?**

— Мы многие годы собираем и храним сведения о родных и близких наших сотрудников, которые прошли дорогами войны, а потом работали в Институте имени Герцена и нынешних филиалах НМИЦ. В последние годы многие работники, учёные центра принимали активное участие в шестии «Бессмертного полка». Во всех наших филиалах оформлены передвижные выставки с информацией о фронтовиках, участниках войны.

Хочу рассказать ещё об одном потрясающем человеке, ветеране нашего центра Екатерине Степановне Киселёвой. Она работала у нас до 2014 года. Уважательный человек, профессор, лауреат Государственной премии. Девчушкой ушла на фронт, прошла всю войну и оставила свой автограф на стене поверженного рейхстага в Берлине. И есть ещё фотография, где молоденькая, радостная Катя Киселёва в шинельке, с походным вещмешком за спиной стоит победителем на ступеньках рейхстага.

Другой пример — Александр Харитонович Трахтенберг. Замечательный торакальный хирург, лёгкие оперировал. Столько людей спас! Ребёнком фашисты отправили его в концентрационный лагерь. Он выжил, стал известным учёным, но на всю жизнь на руке осталась татуировка с лагерным номером. Один из больных, которого он вылечил, написал о нем книгу «Спасённый, чтобы спасти».

Человек пятьдесят было у нас таких ветеранов войны, но со временем их становилось всё меньше и меньше. Годы, увы, берут своё...

— **Пользуясь случаем, хотел бы узнать о том, как налажено научно-практическое сотрудничество вашего известного в стране и далеко за её пределами**

ФБГУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России» с военно-медицинской службой Министерства обороны?

— Мы с удовольствием и пользой для себя и других взаимодействуем с военными госпиталями, военными кафедрами, Военно-медицинской академией. У меня прекрасные отношения с начальниками и главными специалистами центральных и главных госпиталей Министерства обороны. Поддерживаю дружеские отношения с Сергеем Степановичем Крюковым, Иваном Михайловичем Чижем (он сейчас в Первом МГМУ), Александром Владимировичем Есиповым, Александром Геннадиевичем Кочетовым. Хорошие наработки по онкологии есть в главном военном госпитале имени Бурденко, сильный онкоурологический центр Александра Кочетова в госпитале имени А. А. Вишневого. Практически все мы представители одного поколения, одноклассники, сыновья отцов и дедов-победителей. Мы очень помогаем друг другу, готовы оперировать наиболее тяжёлых больных. У нас есть совместные научные интересы, программы исследований и практической работы.

Надо сказать, что в военных госпиталях подобрался очень сильный кадровый состав, который умеет работать профессионально, самоотверженно, с широким использованием самых последних достижений медицинской науки и техники. Таких специалистов с удовольствием встретят в любом гражданском медицинском учреждении, чему, кстати, есть немало подтверждений.

Главное, что нас объединяет — это стремление поддерживать высокий авторитет и славу российского здравоохранения, работать на уровне мировых стандартов, широко внедрять в практику самые современные медицинские методики и технологии. Желания и упорства нам не занимать. Тем более, что у нас крепкие корни, крепкая память и впечатляющий пример наших родителей, спасших в своё время мир от коричневой чумы.

Беседу вёл Василий ЛАВРЕНЮК, член Союза журналистов РФ

Во время Международной научной урологической конференции в 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого. Начальник госпиталя Александр Есипов и Андрей Каприн

Имя в истории

СПАСАЛ НЕ ТОЛЬКО СКАЛЬПЕЛЕМ

Об академике Академии медицинских наук СССР, главном хирурге Министерства обороны СССР, генерал-полковнике медицинской службы Александре Александровиче Вишневском написано немало книг и статей. Хорошо изучены его биография и вклад в развитие военной медицины. Поэтому особую ценность для нас представляют сегодня воспоминания современников об «неизвестном Вишневском», о его характере, жизненных принципах и готовности вольно или невольно помогать людям. И не только на операционном столе. Предлагаем вниманию читателей одно из таких воспоминаний, записанное известным военным писателем и публицистом Владимиром Галайко.

После пятнадцати лет службы в военной печати случилось так, что попал я работать в аппарат Министра обороны. Обязанностей тут у меня предполагалось довольно много, но главная (особо предупредили) — помогать министру писать мемуары. Честно говоря, давая согласие, я и не представлял, как это будет выглядеть в жизни. По моему разумению, мемуары — вещь сугубо индивидуальная, и сочинять их кто-то посторонний никак не может. Поэтому моя помощь виделась мне в основном как стилиста и литературного редактора.

Увы, практика и мои размышления здорово не совпадали. Министр, естественно, как и любой руководитель подобного ранга был человеком очень занятым. Ломать свою голову над воспоминанием интересных деталей и эпизодов из своей жизни ему попросту было некогда. Посадив за стол меня и моего напарника по созданию мемуаров, он коротко рассказал, какие проблемы он хотел бы выделить в своей книге. В основном речь шла о его участии в разработке наступательных операций второго периода Великой Отечественной войны. На этом инструктаж и закончился.

Работу мы с напарником, звали его Дмитрий, решили построить следующим образом: одну главу пишет он, вторую — я, и так далее. Мне достался первый, оборонительный период, войны: министр начинал его командиром кавалерийской дивизии, во главе которой на Днепре вступил с немцами в бой.

Хотя на инструктаже упор делался на оперативно-стратегическом характере деятельности министра, мне всё же казалось, что это ухудшает рукопись, делает её обычным пособием по военному искусству. А вот житейские детали и подробности могли бы сделать её интересней. Образцом в жанре мемуаристики для меня была книга графа А. А. Игнатъева «Пятьдесят лет в строю».

Но где же взять интересные подробности из жизни министра? Решил совершить

поездку по тем местам, где он воевал. Тогда ещё много было живых участников боев, и я надеялся сыскать что-нибудь интересное.

И я не обманулся в своих надеждах. В том селе, где министр (напомню, что в сорок первом он был полковником) вступил в бой с немцами, мне повстречался старик. Узнав о цели моего визита, рассказал мне следующее.

В конце лета 1941 года в деревне шёл тяжёлый бой. То немцы её захватят, то наши их выбьют. Сам старик с семьёй прятался в погребе. Когда же наступило затишье, он услышал, что кто-то его зовёт. Поднявшись по ступенькам, он увидел командира защищавших деревню конников — высокого, крепкого полковника. Тот улыбаясь, попросил принести из погреба какой-нибудь закуски. Набрав в тарелку квашеной капусты, старик поднялся в хату.

— Давай, отец, выпьем, — обратился к нему полковник. — Только что сообщили по радио — генерала мне присвоили.

Они опрокинули по рюмке. Хотели было по второй, чтобы на генерал-майоре не задерживаться, а расти выше и стать маршалом, но снова начался бой.

— Возьми, отец, и спрячь, — отдал командир конников старику бутылку, — после победы, даст Бог, допьём...

Плотно закрыв бутылку кукурузным кочаном, старик спустился в погреб и закопал её в углу.

...Через много лет, когда отмечалась очередная дата со дня начала Великой Отечественной, старик увидел приближающуюся к селу вереницу легковых автомобилей. На окраине они остановились, вышла группа генералов и офицеров, которые стали рассматривать в бинокли окрестности. «Командующий Киевским военным округом, — объяснили старику, — совершает поездку по тем местам, где воевал».

Подойдя ближе, старик в высоком и стройном генерале узнал командира

конников, с которым он в сорок первом обмывал его звание.

Проворно спустился в погреб, откопал недопитую бутылку и поспешил к командующему округом. Тот сразу всё вспомнил, засмеялся, обнял старика. И допили они бутылку вместе — за Победу, за то, чтобы не «засидеться» в генералах и «дорости» до маршала и, вообще, за счастье и мир.

Выслушав рассказ старика, я прямо задрожал от удовольствия — какой факт попал в руки! Думаю, что не надо быть пишущим человеком, чтобы понять моё состояние.

...Наступил момент, когда нужно было отчитаться о работе над мемуарами. Честно скажу, несколько страниц с описанием всей этой истории я нёс к министру, храня в душе уверенность, что ему моё сочинение понравится. Маршал был в хорошем настроении, весело о чём-то разговаривал с Главным хирургом Министерства обороны СССР, генерал-полковником медицинской службы Александром Александровичем Вишневским.

— Давай-ка, — сказал министр, — посмотрим, что получилось.

Он, взяв в руки карандаш, стал читать моё сочинение, свои мемуары. Чем больше он углублялся в текст, тем более становился серьёзным. Дочитав до конца, он поднял голову, и я отшатнулся: на меня смотрели злые, разгневанные глаза. Он привстал:

— Вы знаете, кто я такой?

— Так точно, — пролепетал я.

— Кто?

— Министр обороны...

— Ещё!

— Член Политбюро, член ЦК...

— Так что же вы тут про пол-литру сочиняете, про кочан?

Я почувствовал, как вдруг вся моя спина стала мокрой от пота, сердце — будто рукой сжало...

— Товарищ подполковник, — сказал он, — вы не оправдали моих надежд!

Это были страшные слова. Я знал, что те, кто слышал их в свой адрес от министра, вскоре уходили со своих должностей. Причём это были командующие округами и группами войск. А что уж меня сирого ждало?

Не помню уж, как вышел из кабинета министра и пришёл в свой. Мой напарник по написанию мемуаров встретил меня встревоженным вопросом:

— Что с тобой? Может врача вызвать?

Отдышавшись, я рассказал ему финал «бутылочной» истории.

Выслушав меня, Дмитрий молча открыл портфель и вынул бутылку водки, припасённую ко дню рождения:

— Давай по стопке, а то мы над этими мемуарами умрём от нервных потрясений...

Закусив, я стал освобождать ящики стола — готовиться к сдаче должности. Но, ни в тот день, ни в следующий — такая команда не поступила. Казалось, обо мне забыли.

Лишь через неделю министр по селектору вызвал меня к себе.

— Вы знаете, — сказал он, — этот эпизод с обмыванием моего генеральского звания оставьте. Я в прошлый раз погорячился...

Оказывается, главную роль в перемене мнения министра обороны сыграл присутствующий при нашем разговоре Александр Александрович Вишневский.

Прочитав сочинённое мною, он стал убеждать маршала в том, что тот не прав, а вся история свидетельствует о родстве армии и народа, о демократичности военачальников. Министр обороны, не смотря на свой суровый нрав и крутой характер, уважительно относился к своему боевому побратиму, фронтовику Вишневскому, и внимательно прислушивался к его советам. И не только в области медицины.

Такая вот история...

Владимир ГАЛАЙКО,
член Союза писателей РФ, полковник

Наша справка

А. А. Вишневский

Вишневский Александр Александрович (11.05.1906 — 19.11.1974), генерал-полковник медицинской службы, с 1956 по 1974 годы — главный хирург Министерства обороны СССР.

С первых дней Великой Отечественной войны — в действующей армии, армейский хирург, главный хирург Волховского, Карельского фронтов. После войны А. А. Вишневский — главный хирург Приморского, Московского военных округов. С 1948 года директор Института хирургии имени А. В. Вишневского и одновременно с 1956 по 1974 год — главный хирург Министерства обороны СССР.

Герой Социалистического Труда (1966), Лауреат Ленинской премии (1960) и Государственной премии СССР (1970).

А. А. Гречко

Гречко Андрей Антонович (4.10.1903 — 26.04.1976) — советский военачальник, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, Министр обороны СССР с 1967 года. Во время Великой Отечественной войны командовал дивизией, корпусом, армией. 1945–1953 годы — командующий войсками Киевского военного округа. 1953–1957 годы — главнокомандующий Группой советских войск в Германии. 1957–1960 годы — главнокомандующий сухопутных войск. 1960–1967 годы — главнокомандующий Объединёнными Вооружёнными Силами государств-участников Варшавского Договора. Министр обороны СССР с 1967 года. Член Политбюро ЦК КПСС с 1973 года.

Память

ДАР УЧЁНОГО И УЧИТЕЛЯ

Год назад ушёл из жизни, совсем немного не дотянув до своего 90-летия, легенда военного госпиталя имени А. А. Вишневого, доктор медицинских наук, лауреат Государственной премии, профессор Евгений Павлович Кохан. Под его руководством были защищены 7 докторских и 29 кандидатских диссертаций. Им опубликовано 365 научных работ, 8 монографий, 10 методических рекомендаций.

В распоряжении редакции «ВМГ» оказалось последнее интервью Евгения Павловича, в котором он рассказывал об особенностях подготовки и защиты научных диссертаций.

Е. П. Кохан

— Евгений Павлович, какие требования предъявляются к оппоненту при защите диссертации?

— Обычно оппонента долго выбирают, советуются с авторитетными людьми, знакомят с диссертантом. Важно, чтобы оппонент был признанным в своей области учёным, работающим в известном учреждении. Он должен иметь опыт публичных выступлений, должен уметь свободно говорить. Некоторые оппоненты читают свои отзывы по бумажке, не владеют речью и потому не могут выступить авторитетно. Кроме того, оппонент представляет организацию, где он работает, поэтому он отвечает ещё и за свой госпиталь, институт или научный центр.

— Расскажите, как Вы готовитесь к выступлению?

— Вначале я прошу диссертанта привезти мне диссертацию. Знакомлюсь с ним, с его жизненным и хирургическим опытом, с его мировоззрением, спрашиваю, что он считает важным в своей работе. Иногда прошу «рыбу» — краткое изложение основных положений диссертации. Затем подробно читаю его труд, делаю выписки. За неделю-две до защиты снова встречаюсь с диссертантом, задаю ему вопросы, знакомлю с написанным мной отзывом. В предварительной беседе диссертант, как правило, соглашается с моими замечаниями или, что реже, отстаивает своё мнение. Между нами возникает спор, но в конце концов мы приходим к обоюдному согласию. Либо диссертант соглашается со мной, либо я соглашаюсь с ним.

Оппонент должен помнить о том, что защита диссертации — это всегда праздник, поэтому память о человеке, который, наряду с руководителем работы, даёт молодому учёному путёвку в науку, остаётся с ним на всю жизнь. Диссертант должен уважать полученное им учёное звание, нести его с достоинством и ответственностью, ибо со дня успешной защиты он не просто практический врач или консультант, но кандидат или доктор медицинских наук. Его поведение, ответственность за больного, рекомендации должны соответствовать высокому званию учёного. Как правило, после защиты я оставлял

оппонируемые мной или подаренные мне учениками диссертации в библиотеке госпиталя. За многие годы их набралось 145 (!) томов. Они востребованы, ими пользуются врачи и учёные в своей творческой работе.

— Евгений Павлович, отличались ли защиты диссертаций в ваши годы от тех, что защищаются сейчас?

— О защите моей кандидатской диссертации в 1971 году была заметка в «Вечерней Москве», где указывались тема работы и место защиты. То есть на неё в принципе мог прийти любой желающий. Сейчас этого нет. В 1960–1970-е годы для демонстрации результатов исследования диссертанты готовили таблицы на листах плотной бумаги — ватманах, которые вывешивали на защите и таким образом иллюстрировали свой материал. Сейчас защита диссертаций значительно упрощена. Докладчик излагает актуальность работы, её цель, задачи, методы исследования. Это уже — треть времени. И далее — свои результаты. На выводах и практических рекомендациях он, как правило, не останавливается ввиду того, что они есть в автореферате, который рассылается или раздаётся членам диссертационного совета заранее. Но иногда я требую зачитать выводы и рекомендации, отметить те, которые отображают новизну диссертации. Нередко это вызывает волнение у диссертанта и его руководителя, оживление в аудитории. Но при хорошей работе и подготовке докладчика обычно всё кончается удачно и диссертанту присуждают учёную степень.

— Были ли случаи, когда Вас назначали оппонентом, а затем отказывали в оппонировании?

— Да, были. Не буду называть фамилии диссертантов и их руководителей, но два раза в оппонировании мне отказали: одну из диссертаций я подозревал в плагиате. И написал об этом в своем отзыве. К сожалению, в силу каких-то организационных причин мне в оппонировании было отказано. В течении 6 лет я был членом ВАК СССР. В то время хирургический отдел ВАК возглавлял академик В. С. Савельев. Он был очень строгим и принципиальным. И мы, члены экспертного совета, реагировали на все поступающие в ВАК негативные отзывы на диссертантов или их руководителей. Приходилось в них вникать и их разбирать.

— Вы помните свои первое и последнее выступления в качестве оппонента?

— Моё первое выступление в качестве оппонента было 17 декабря 1984 года. Диссертант Богданец Людмила Ивановна из Москвы защищала диссертацию на тему «Летальность при острой артериальной непроходимости, её причины и пути снижения». Последний раз я выступал 28 сентября 2020 года. Щелкунов Николай Борисович защитил диссертацию на тему «История разработки и внедрения сосудистого шва и его роль в развитии хирургии сосудов». Помню, его защиту дважды переносили из-за ковида. Не было кворума. Но я как оппонент всегда был на месте.

Е. П. Кохан с учениками

Признаюсь, приглашения на защиту я принимал с удовольствием. Понятно, что это требовало затрат времени, труда, но в то же время давало возможность познакомиться с новыми людьми из различных учебных и научных учреждений, с молодыми учёными, с разными городами. Помимо Москвы защиты проходили и в других городах России. Выступал вместе с такими оппонентами, как академики Р. С. Акчури, Ю. В. Белов, А. В. Гавриленко, И. И. Затевахин, А. И. Кириенко, Н. Н. Малиновский, А. В. Покровский, Г. М. Соловьёв; члены-корреспонденты АМН СССР А. Е. Зотиков и Э. В. Луцевич; профессора П. О. Казанчян, В. В. Кунгурцев, В. Л. Леменёв, В. С. Работников, А. А. Спиридонов, А. В. Чупин. Интересно, что некоторые из них тогда не были ни академиками, ни даже профессорами.

После защиты, как правило, диссертант устраивал ужин или обед, на котором присутствовали его учителя, руководители диссертации, оппоненты — академики и профессора, близкие и друзья диссертанта. Конечно, всех мест, где проходили застолья, я не помню, но хорошо помню банкеты в московских ресторанах «Прага», «Минск», «Берлин».

— А как диссертанты благодарили Вас за выступления?

— Как правило, это были небольшие памятные подарки — сувениры, вазы, иногда — живопись. Было время, когда диссертационные советы оплачивали выступления оппонентов в размере 12–15 тысяч рублей. В целом эта работа украшала быстрое течение жизни профессора.

— Что Вы хотели бы сказать диссертантам, которым Вы оппонировали?

— Может кто-то из них, прочтя эти слова, вспомнит самый торжественный день в своей жизни и профессора кафедры хирургии Военно-медицинского факультета, хирурга-консультанта по сосудистой хирургии 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого Кохана, который дал положительную оценку его работе, послужившую началом будущей научной деятельности. Такая память сильнее огня. Она согревает сердце и душу в пенсионный период жизни учёного. С любовью и глубоким уважением ко всем, кого я знал, кому оппонировал, кто помнит меня как оппонента.

Подготовили Сергей ГЛАНЦЕВ,
доктор медицинских наук, профессор,
Павел ЗИНОВЬЕВ

«Рецепт» от профессора Кохана

«Евгений Павлович всегда был искренним и предельно откровенным со своими учениками. Он рассказывал нам, как преодолевал волнение перед своими защитами. Долго, на протяжении всего вечера гулял по госпитальному лесу, пытался отвлечься от предстоящего испытания, пока не появлялась физическая усталость. После этого появлялся шанс ночью уснуть. Этот действенный «рецепт» я тоже успешно опробовал.

К каждой защите ученика Евгений Павлович готовился в не меньшей степени, чем сам диссертант. Неоднократно заслушивал доклады, вносил исправления, давал советы. Во многом именно поэтому все защиты под его руководством проходили блестяще, решения практически всегда принимались учёным советом единогласно. Евгений Павлович создал действующую школу военной сосудистой хирургии, которая будет продолжать работу, внедряя его разработки и идеи в повседневность».

Из воспоминаний Олега ПИНЧУКА,
начальника отделения 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого,
доктора медицинских наук,
профессора, заслуженного врача РФ, полковника медицинской службы,
одного из учеников Евгения Павловича Кохана

Культура

ЛУЧШИМ ВОИНАМ МИРА

Творческие встречи известных артистов страны с военнослужащими, получившими ранения в ходе спецоперации на Украине, прошли в 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого. Мероприятия организованы в рамках социально-культурной акции «Лучшим воинам Мира».

Перед выздоравливающими пациентами выступили Владимир Винокур, Дмитрий Певцов, Александр Маршал.

— Хочу поклониться ребятам, героям нашим. Мы люди из разных городов, разных миров и конфессий, имеем разные планы в жизни, но хотим одного: счастья всем. И вы будьте счастливы и здоровы, — кланяясь в пояс зрителям, сказал народный артист России Владимир Винокур.

На встречу в Красногорск Владимир Винокур приехал вместе со своим театром пародий, чтобы поддержать выздоравливающих военнослужащих. Тем, кто не смог присутствовать на концерте, артист, пройдя по палатам, лично вручил подарки от общественного фонда и диски с записью концерта.

Народный артист России, депутат Госдумы РФ Дмитрий Певцов навестил военнослужащих в лечебных палатах и каждому сказал спасибо за подвиг лично.

— Я не вижу других вариантов кроме как помогать нашей стране, нашему президенту и, в частности, нашим военным, которые защищают сейчас и нас, и весь мир от босовщины, которая крутится вокруг всего земного шара, — сказал Певцов.

С участниками специальной военной операции встретился и заслуженный артист России Александр Маршал.

— В это непростое время, когда в госпитале лечатся наши ребята, я просто посчитал необходимым их навестить и, по возможности, спеть всё, что могу. Я надеюсь, что они скоро выздоровят. У кого я ни спрашивал, они все сказали, что вернутся в строй. Я горд и счастлив, что у нас такая молодёжь. Правда, это дорогого стоит! — подчеркнул Александр Маршал.

Один из филиалов госпиталя военнослужащих посетили так же народный артист России, худрук Московского современного художественного театра Владимир Стеклов, заслуженный артист РФ Сергей Маховиков, актёр и режиссёр Руслан Банковский.

— Мужчинам, которые здесь лечатся и проходят реабилитацию, и вашим добрым феям, которые помогают встать в строй, вернуться к мирной жизни, огромное спасибо! Спасибо вам, парни, за то, что вы с честью выполняете свой воинский долг! — обратился к собравшимся Владимир Стеклов.

Сергей Маховиков пожелал им скорейшего выздоровления и поблагодарил врачей за работу.

Татьяна ЧЕРНОВА

Фото Алексея ЛОВЕНА

Антология военной поэзии

«СТИХИ, ПРОНИМАЮЩИЕ ДО СЛЁЗ»

Великая Отечественная война оказала огромное влияние на судьбы и творчество многих поэтов и писателей. Среди них — Юлия Друнина. С первых дней войны, приписав себе лишний год, шестнадцатилетняя Юлия окончила курсы медсестёр и работала санитаркой в военном госпитале. Ей пришлось испытать тяжёлую горечь поражения лета и осени 1941 года, битвы за Москву. Выходила из окружения, была не раз ранена и снова возвращалась в строй... Из пережитого рождались потом пронзительны стихи, пронимающие до слёз, показывающие тяжёлый ратный труд военных врачей, медсестёр, санитарок.

«В СОРОК ПЕРВОМ ОН ГОДУ...»

На носилках, около сарая,
На краю отбитого села,
Санитарка шепчет, умирая:
— Я ещё, ребята, не жила...

Восемнадцать — это восемнадцать,
И бойцы вокруг неё толпятся
И не могут ей в глаза смотреть:
Но ко всем неумолима смерть...

Через много лет в глазах любимой,
Что в его глаза устремлены,
Отблеск зарев, колыханье дыма
Вдруг увидит ветеран войны.

Вздрогнет он и отойдет к окошку,
Закурить пытаюсь на ходу.
Подожди его, жена, немножко —
В сорок первом он сейчас году.

Там, где возле чёрного сарая,
На краю отбитого села,
Девочка лепечет, умирая:
— Я ещё, ребята, не жила...

Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.

Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать.

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.

И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать! — Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

Юлия Друнина в годы войны

КАЛЕНДАРЬ

ИЮНЬ

2 июня — Вознесение Господне.

11 июня 2016 г. — открытие памятника на территории госпиталя святителю Луке, исповеднику, архиепископу Симферопольскому и престольный праздник освященного в его честь храма.

11 июня 1920 г. — родился Сергей Александрович Перов, первый заместитель начальника госпиталя по медицинской части (1968–1969), к.м.н., Заслуженный врач РСФСР, полковник м/с.

12 июня — День России.

12 июня — Троица (День святой Троицы). Пятидесятница.

14 июня — Всемирный день донора крови.

16 июня 2015 г. — открытие военно-патриотического парка культуры и отдыха Вооружённых Сил Российской Федерации «Патриот».

19 июня — День медицинского работника.

18 июня 2016 г. — открытие памятника фронтовой медицинской сестре на территории 3 ЦВКГ им. А. А. Вишневого.

20 июня 1968 г. — День образования 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого.

27 июня 1968 г. — начальник гинекологического отделения В. П. Пичуев выполнил в госпитале первую операцию — аппендэктомию.

28 июня 2002 г. — основание церкви в честь святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Крымского на территории 3 ЦВКГ имени А. А. Вишневого.

«Военно-медицинская газета»
Май 2022
Издатель: ФГБУ «3 ЦВКГ
имени А. А. Вишневого»

Главный редактор
Василий Лавренко

143421, Московская обл.,
Красногорский район,
п/о Архангельское,
п. Новый, госпиталь

E-mail: 3hospital@mail.ru

Корректурa
Вера Меженина

Дизайн и вёрстка:
ООО «СИНТЕРИЯ»
E-mail: sinteria23051@yandex.ru

Тел.: (495) 636-27-08
www.синтерия.рус

Ваши предложения,
замечания, новые темы,
заметки и фото
отправляйте по адресу:
lik1957@mail.ru

Подписано в печать 26.04.2022 г.

Отпечатано в ООО «СИНТЕРИЯ»
127422, г. Москва,
Тимирязевская ул., д.1, стр.2

Тираж 999 экз.

Заказ № 51-2022

Регистрационный номер:
серия ПИ № ФС77-75149
от 22 февраля 2019 г.